

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

СЕРДЦЕ ХОЛОДА

БЕСТСЕЛЛЕР
NEW YORK TIMES

Драконья сага

Туи Сазерленд
Сердце Холода

«АСТ»

2015

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое) 44

Сазерленд Т. Т.

Сердце Холода / Т. Т. Сазерленд — «АСТ», 2015 — (Драконья сага)

ISBN 978-5-17-110911-0

Отважный поступок или же фатальная ошибка? Холод всю жизнь был сущим разочарованием для своей семьи. Но когда его сестра Хладна сбегает из академии Яшмовой горы и совершает множество страшных преступлений, Холод понимает, что должен найти сестру, чтобы у них появился шанс всё исправить. Новые друзья Холода – Луна, Вихрь и Кинкажу – не хотят отпускать его в опасное путешествие одного, не понимая, что ледяные, самое могущественное племя драконов, могут сами за себя постоять. Однако когда поиски приводят драконят прямо в хищные когти королевы Пурпур, Холод благодарен друзьям за помощь. Вот только в Ледяное королевство он должен лететь в одиночку, ведь там его ждёт нелёгкое испытание – встреча с собственной семьёй.

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7Сое) 44

ISBN 978-5-17-110911-0

© Сазерленд Т. Т., 2015

© АСТ, 2015

Содержание

Пророчество Яшмовой горы	15
Пролог	16
Часть первая. Ледяной ветер	20
Глава 1	20
Глава 2	26
Глава 3	30
Глава 4	34
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

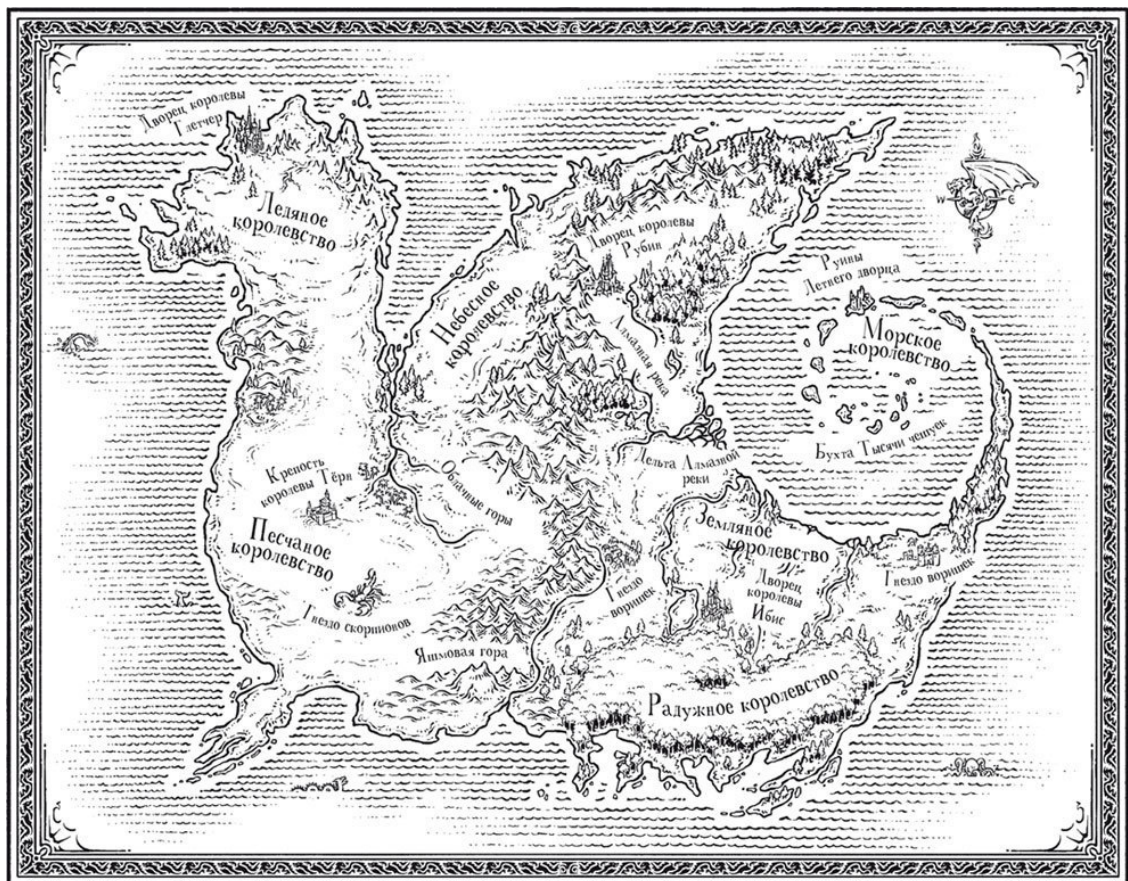
Туй Сазерленд Сердце Холода

Tui T. Sutherland
WINGS OF FIRE, Book 7:
WINTER TURNING

Text copyright © 2015 by Tui T. Sutherland
Map and border design © 2015 by Mike Schley
Dragon illustrations © 2015 by Joy Ang
© А. Круглов, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Кэтрин и Элле, потому что вы классные и точно могли бы спасти мир (от драконов или же ради них!)

О ДРАКОНЫХ ПЛЕМЕНАХ ПИРРИИ (ИСПРАВЛЕНО И ДОПОЛНЕНО ЗВЕ ЗДОКРЫЛОМ ИЗ ПЛЕМЕНИ НОЧНЫХ ДРАКОНОВ)

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АКАДЕМИЮ ЯШМОВОЙ ГОРЫ!

В академии Яшмовой горы вы будете учиться бок о бок с драконами из всех племён Пиррии, а потому вам полезно будет заранее узнать самое главное друг о друге, чтобы легче подружиться.

В каждом крылышке семь драконят, состав крылышек по именам – на следующей странице.

Спасибо за желание учиться в нашей академии! Вы – будущее Пиррии. Ваша миссия – принести мир всем драконьим племенам!

СВЕТЛООГНЕННЫХ КРЫЛ КАЖДОМУ ИЗ ВАС!

КРЫЛЫШКИ:	
ЯШМОВОЕ	ЗОЛОТОЕ
Холод	Хладна
Охр	Стерх
Луновзора	Хвост
Кинкажу	Тамарин
Вихрь	Оникс
Карапакс	Щук
Сердолика	Жар
СЕРЕБРЯНОЕ	МЕДНОЕ
Метель	Альба
Сепия	Торф
Храбра	Чтица
Ламантин	Кокос
Страус	Вилорог
Анемона	Улитка
Дрозд	Сапсан
КВАРЦЕВОЕ	
Горноста́й	
Тритон	
Коготь	
Сиаманг	
Сушь	
Барракуда	
Гранат	

Песчаные драконы

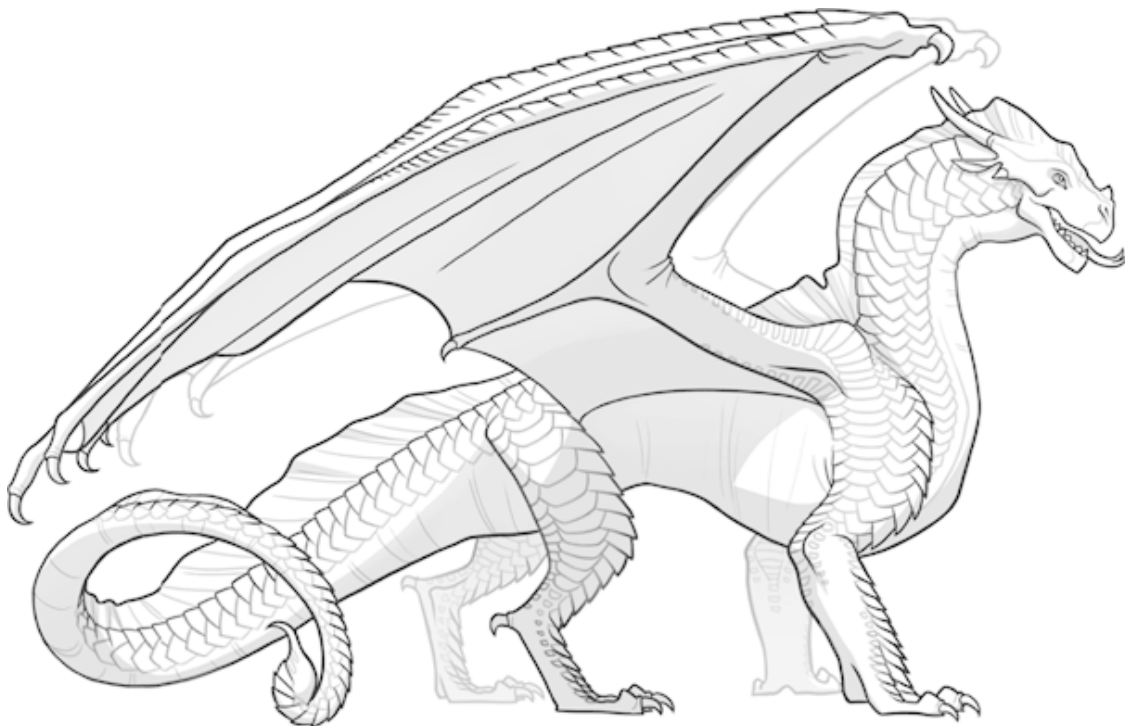
Чешуя бледно-жёлтая или белая цвета песков пустыни, хвост с ядовитым шипом на конце, чёрный раздвоенный язык.

Зарываются в песок, подолгу обходятся без воды, жалят хвостом по-скорпионьи, могут выдыхать огонь.

После окончания войны за Песчаное наследство на престол взошла королева Тёрн.

Ученики академии: Вилорог, Вихрь, Оникс, Страус, Сушь.

Земляные драконы

Мощная бронированная чешуя бурого цвета, иногда с янтарными и золотыми оттенками. Большая сплюснутая голова с высоко посаженными ноздрями.

Крупные и сильные, любят лежать в болоте, способны задерживать дыхание почти на час. Могут выдыхать огонь, если вокруг достаточно тепло.

Племенем правит королева Ибис.

Ученики академии: Охр, Сепия, Стерх, Торф, Тритон.

Небесные драконы

Огненно-золотистая, красная или оранжевая чешуя, огромные крылья.

Летают далеко и быстро, отличные бойцы, могут выдыхать огонь.

Племенем правит королева Рубин, но есть и сторонники королевы Пурпур, которая, по некоторым сведениям, жива и скрывается.

Ученики академии: Гранат, Дрозд, Жар, Сапсан, Сердолика.

Морские драконы

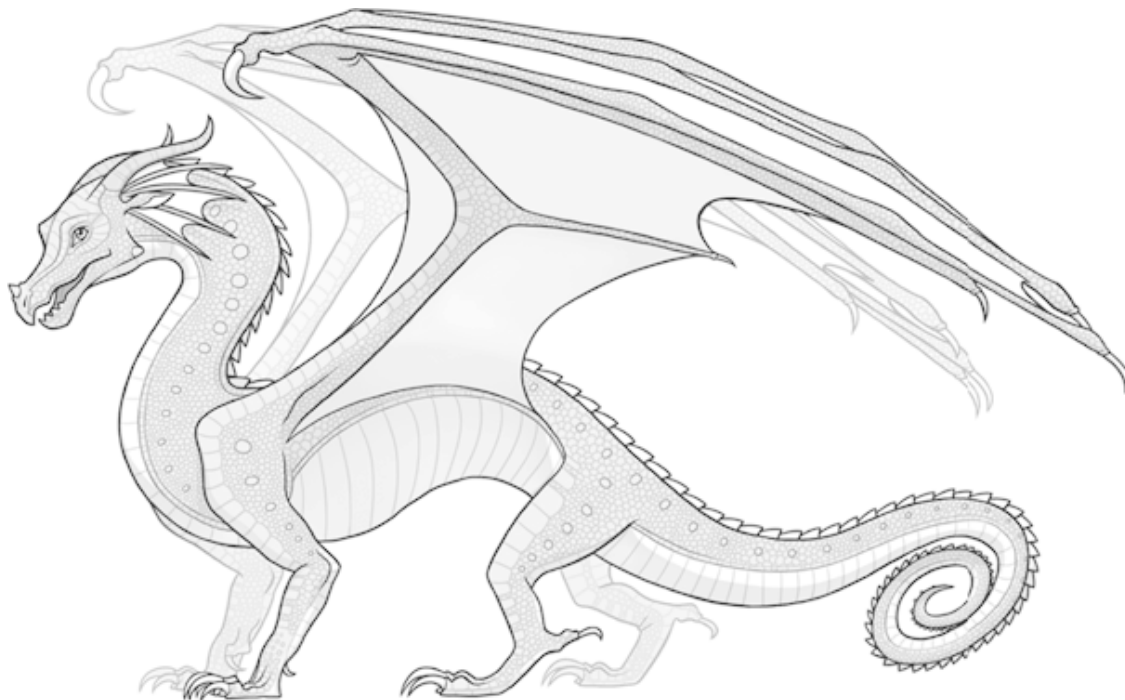
Чешуя синяя, зелёная или цвета морской волны, перепончатые лапы, жабры. Светящиеся в темноте полосы на мордах, животах и хвостах.

Способны дышать под водой и видеть в темноте, непревзойдённые пловцы, мощным хвостом могут поднимать огромные волны.

Племенем правит королева Коралл.

Ученики академии: Анемона, Барракуда, Карапакс, Улитка, Щук.

Ледяные драконы

Чешуя лунно-серебристая или голубоватая цвета льда; зубчатые когти, чтобы цепляться за лёд; синий раздвоенный язык; узкий длинный хвост, похожий на хлыст.

Выдерживают сильный холод и яркий слепящий свет, способны замораживать дыханием.

Племенем правит королева Глетчер.

Ученики академии: Альба, Горноста́й, Метель, Хладна, Холод.

Радужные драконы

Чешуя яркая, как оперение райских птиц; цепкий хватательный хвост.

Способны менять цвет, полностью сливаясь с окружением. Особое устройство клыков позволяет стрелять смертельным ядом.

Племенем правит королева Ореола.

Ученики академии: Кинкажу, Кокос, Ламантин, Сиаманг, Тамарин.

Ночные драконы

Чешуя чёрная с пурпурным оттенком, внутренняя сторона крыльев с серебристыми пятнами напоминает звёздное небо. Чёрный раздвоенный язык.

Невидимы в темноте, могут выдыхать огонь. Прежде считались способными читать мысли и предсказывать будущее.

Племенем правит королева Ореола (см. свитки «Исход ночных» и «Королевский турнир радужных»).

Ученики академии: Коготь, Луновзора, Хвост, Храбра, Чтица.

Пророчество Яшмовой горы

*Бойся драконьего мрака,
Бойся крадущихся в снах,
Той, что иною казалась,
Жара и власти в когтях.*

*Древние горы уже трясёт,
Новых пожаров видны дымы,
Яшме грозят ураган и лёд,
Гнёзда ищи улетевшей тьмы.*

Пролог

Два года назад

Ну как в такой ясный солнечный денёк и не полетать! Солнце заглядывает в окно с самого утра и зовёт в небо, всё выше и выше, а счастливый ветер игриво треплет крылья. Порхай в синем небе, кувыркайся, ныряй без усталости, ведь дня чудеснее может больше и не выпасть в твоей жизни!

А то возьми с собой маленького братишку, заставь преодолеть робость и окуни с головой в приключения – ведь небо такое славное, ветер поёт, а ласковое солнце обещает, что ничего плохого сегодня не случится.

Град рассмеялся, сделав переворот в воздухе.

– Воздух повинуется мне! – воскликнул он. – Попробуй поймать меня... да где тебе. Никто со мной не сравнится, я лучший в небесах!

– Думаю, у небесных драконов нашлись бы возражения, – проворчал Холод, окидывая взглядом безоблачную синь вокруг.

– Да не бойся ты! – Град нырнул в штопор и понёсся к земле.

В самом деле, нигде на горизонте не виднелось ни одного дракона. Денёк выдался самый подходящий, чтобы устроить братцу Холоду первый рейд во владения небесных драконов, раз уж ему так приспичило добыть себе воришку.

– Всё равно мне что-то не по себе, – признался младший брат, опускаясь следом. Когти вмиг утонули в прелой листве, и он опасливо отпрянул, глядя вниз. – Фу! Что за слякоть тут повсюду?

– Это листья, малыш, они вырастают на деревьях, а потом падают, – усмехнулся старший. – Ничего страшного... И потом, мы здесь ради твоей собственной прихоти, так что нечего дуться! – Он глубоко вдохнул сырой воздух, пропитанный запахами леса, и громко чихнул.

– Ш-ш... тихо! – забеспокоился Холод. – Здесь Небесное королевство, их стражники могут прятаться где угодно!

– Ну вот ещё, не хватало им бродить по горным лесам у логова воришек! – весело бросил Град, ободряюще хлопнув братишку хвостом по крылу. – Скажешь тоже!

Холоду едва исполнилось три, но играть с ним было забавно, куда интереснее, чем с сестрицей. Малыш усердно учился, но пока тонкости дворцового этикета давались бедняжке с трудом. Град жалел его – не всем же звёзды с неба хватать, таких, как старший брат, больше не сыщешь. С другой стороны, Холод это понимал, и оттого страдал ещё больше.

Несмотря на тревогу, уж очень незнакомым и чужим был лес, младший с трудом скрывал радостное возбуждение.

– А тут правда их логово? – спросил он, вглядываясь горящими глазами в кроны деревьев, словно ожидал, что воришки посыплются оттуда.

– Да, если верить патрулю, – пожал крыльями Град. – Они доложили, что видели пятерых, а так много бывает только вблизи логова.

Здесь, среди лесной чащи в горном ущелье, он и сам толком не знал, в какой стороне искать этих странных коротышек и как изловить для брата хотя бы одного. Град ни разу не видел их своими глазами. Лес был полон запахов живого, но как распознать среди них след воришки и отличить, скажем, от беличьего? Белые медведи другое дело, их тут точно ни одного.

– А что ты собираешься делать с воришкой, если поймаешь? – спросил старший брат, переворачивая ствол поваленного дерева и заглядывая под него. Пусто. – Ты же знаешь, они не выживают у нас в Ледяном королевстве. Где его там держать?

– Я просто хочу на него посмотреть, – мечтательно вздохнул Холод. – Тебе и самому, наверное, интересно будет. В свитках пишут, что они надевают на себя шкуры других животных – ну разве не странно? Зачем, интересно?

– Ну а зачем наша мать надевает ожерелье из зубов небесных? – снисходительно усмехнулся Град. – Для того же самого: чтобы казаться опаснее и отпугивать врагов. Ничего сложного.

Холод с опаской глянул на небо.

– Кстати о небесных...

– Да не волнуйся ты, всё в порядке. – Град щёлкнул малыша когтем по носу. – От дворца королевы Пурпур сюда лететь и лететь через горы, никто нас не найдёт.

– А отец не заругает? – поёжился братишка.

Старший тряхнул крыльями, будто хотел избавиться от лишних мыслей.

– Какая разница? – хмыкнул он. – Придёт время, и я стану вторым по рангу в армии ледяных, так сказала сама королева Глетчер. Что могут мне сделать мать и отец?

– Зато могут много чего сделать мне, – угрюмо буркнул Холод.

– Вот получишь высокий ранг, и тебе не смогут, – усмехнулся Град. – Главное, будь храбрым и сильным, и всё получится.

– А мне говорят, что главное – быть умным и послушным, – фыркнул младший.

Град презрительно отмахнулся хвостом.

– Это для драконов Третьего круга и ниже, а наш Первый круг рождён командовать! Я лучший боец в Ледяном королевстве, и даже если на нас нападут, один справлюсь с парой небесных.

– Серьёзно? – насмешливо произнёс чужой голос за спиной. – А как насчёт семи пар небесных?

Ледяной резко развернулся. Меж древесных стволов мелькала красная и оранжевая чешуя, растекаясь по зарослям, окружая со всех сторон. Сверкали враждебным золотом глаза, отражая солнечный свет. Огромные крылья прижимались к бокам, протискиваясь среди колючих ветвей.

Сердце заколотилось. Этого не должно было случиться! В своей жизни Град редко сталкивался с невезением, а такого даже представить себе не мог.

Если небесных и впрямь больше десятка, один он не справится, а жизнь маленького брата уж точно не спасёт.

– Второй в армии ледяных? – продолжал тот же голос. Принадлежал он тёмно-красной драконихе, шея и хвост которой отличались необычной длиной. Чешуя вокруг её глаз сверкала мелкими рубинами, а камни покрупнее украшали шипастые серебряные кольца на когтях. – Неплохая у нас сегодня добыча. Моя мать будет рада познакомиться.

– Оставьте нас в покое! – свирепо рыкнул Холод. – Посмейте только тронуть, и королева Глетчер к утру насадит ваши головы на пики!

– Королева так сильно привязана к вам? – подняла брови дракониха. – Тогда вы добыча просто редкая... Хватайте их! – приказала она небесным.

– Может, и схватите, – прошипел Град, со свистом вдохнув, – но сколько ваших при этом поляжет? Приятно тебе будет, если твоя лапа обломится, как сосулька? Или уши почернеют и отвалятся? – Его угрожающий голос резал воздух, словно зимняя вьюга.

Холод весь подобрался, готовя собственный ледяной выдох.

– Ну, может, кое-кому и не повезёт, – небрежно пожала крыльями дракониха. Другие небесные опасливо переглянулись. – Но, так или иначе, плена вам не миновать.

– Давайте так, – предложил ледяной. – Возьмите меня и отпустите брата, тогда никому не придётся умирать.

– Что? – негодуя воскликнул Холод.

– Вам он ни к чему, – продолжал Град, не обращая внимания, – совершенно никчёмный. Королева Глетчер не станет менять на него пленников, никто в Ледяном королевстве и не заметит, что он пропал. Да и на вашей королевской арене какой от него толк, драться не умеет, ляжет в два счёта.

Холод смотрел так, будто весь мир рушится вокруг него.

– Град, ты что? – пролепетал он. – Ты правда так обо мне думаешь?

– Если он ни на что не годен, – подхватила небесная, – то какая тебе разница, отпустим мы его или нет?

Град махнул крылом, вздохнул.

– Можешь считать меня сентиментальным, но он мой любимый брат, хотя в бою я и не стал бы на него полагаться. И потом, мне самому ничего не грозит, рано или поздно обменяют, а он сгинет у вас на арене через считанные дни.

– Ну и ну, – усмехнулась красная дракониха, сочувственно глядя на младшего ледяного. – По мне, лучше пасть в бою, чем выслушивать о себе такое от собственного брата.

– Я не никчёмный! – свирепо зарычал Холод. – Попробуй тронь меня, и сама увидишь!

– Убирайся! – рявкнул брат, толкая его в плечо. – Хочешь быть полезным? Отлично! Лети домой и расскажи родителям, что со мной случилось.

– Нет! – со слезами выдавил младший. – Не могу... Бросить тебя... даже не попытаться спасти...

– Можешь! Это война, братишка, оставь её настоящим бойцам. Кому нужны твои жалкие потуги и бессмысленная гибель?

– Нет, я просто не могу больше это слушать! – презрительно фыркнула небесная. – Лети себе, малыш, я милосерднее, чем твой бесчувственный братец. Передашь королеве Глетчер, что королева Пурпур ждёт гонца для переговоров об обмене.

Интересно, что за обмен, подумал Град. До сих пор ледяные не захватывали важных пленников, да и где их держать? В Ледяном дворце любой чужак замёрзнет насмерть.

Он оттолкнул брата, избегая его обиженного взгляда.

– Лети, кому сказал! Живо! – Он знал, что никакие просьбы на Холода не действуют, только жестокий приказ. Поморщился и добавил последнюю убийственную нотку: – Развёл тут слякоть перед врагами, как последний радужный!

Холод отступил, напрягшись, словно хотел ответить ударом. Пристально глянул в глаза брату, потом резко развернулся и взмыл в воздух. Его бледно-голубая чешуя блеснула оранжевым в солнечных лучах, исчезая в бескрайнем небе.

«Братишка в безопасности, – с облегчением вздохнул про себя Град. – Даже если теперь возненавидит, хотя бы останется жив». Холод вовсе не был никчёмным, но его нынешний ранг и впрямь не сулил шансов на обмен, а зловещая арена королевы Пурпур означала верную смерть.

Небесная дракониха самодовольно улыбнулась, встречая взгляд ледяного.

– Какие мы благородные, правда? – Она обернулась к солдатам. – Эй, кто-нибудь, оглушите его и тащите во дворец!

– В этом нет необх... – начал возражать он, но голову вдруг пронизала резкая боль, и мир вокруг померк.

* * *

Град очнулся в залитом светом тронном зале, таком ярком, что ломило глаза, хотя он и привык к солнечным бликам на льду. Здесь солнце жарко сияло в каждом уголке, всё сверкало золотом, поражая пышной, аляповатой роскошью.

– Ну наконец-то, – произнёс кто-то с раздражением. – Ты такой скучный, просто сил нет! Надеюсь, хоть теперь чем-нибудь повеселишь.

Он подобрался и с трудом встал, потирая голову. На лапах висели тяжёлые цепи, а зажимы из какого-то странного металла не давали развернуть крылья. Однако стражников в зале не было, только он и ещё кто-то.

Град поднял глаза на трон. Алая чешуя, кровавые рубины, ожерелье из золота и алмазов. Жёлтые глаза шуряют сквозь струйки дыма, поднимающегося из ноздрей. Небесную королеву Пурпур ледяной видел только раз и издалека, во время битвы, но не узнать её было невозможно.

– Приветствую ваше величество! – церемонно поклонился он. – Жалею, что приходится встречаться при таких обстоятельствах.

Алая дракониха некоторое время рассматривала его, затем уголки её пасти вдруг поднялись в улыбке.

– Предпочёл бы в бою?

Он улыбнулся так же легко.

– Да, именно так я предпочитаю встречать своих врагов... хотя знакомство, как правило, длится недолго.

– Спесив, – задумчиво проговорила Пурпур, – впрочем, как все ледяные... Отметь себе, – бросила она через плечо.

За тронем шевельнулась тень, словно кто-то отделился от стены. Град моргнул, преодолевая внезапный приступ страха, но затем разглядел рядом с королевой небесную дракониху скромного вида, которая записывала что-то в небольшом свитке.

Ослеплённый пышностью и блеском, он даже не заметил, как она успела войти. Жёлто-оранжевая чешуя небесной сливалась с золотым убранством зала, глаза сияли тёплым янтарём. Выглядела она молодо, говорила тихо.

– Вы уверены, что этого хотите, ваше величество?

– Да, – прошипела королева. – Такой он слишком опасен, очевидно же. На арену не выпустишь, пригодится для обмена, а стеречь придётся – чего доброго, попытаются освободить или сам сбежит.

– Трудно оценить последствия, ваше величество, – с сомнением проговорила незнакомка. – То есть... если следовать вашим особым требованиям.

– Я же говорила, что буду использовать тебя только в особых случаях! – Пурпур сердито хлестнула хвостом. – Этот как раз такой.

– Слушаюсь, ваше величество, – склонила голову дракониха. – Никто и никогда его не найдёт, положитесь на меня.

Королева фыркнула.

– Не очень-то я люблю на кого-то полагаться, но рискну. Он твой.

Оранжевая небесная искоса глянула на пленника, и ледяной дракончик впервые в жизни сжался от холода, который пронизал его насквозь от рогов до хвоста.

Она шагнула к нему, касаясь чего-то у себя на шее, но он смотрел только ей в глаза – застыв на месте, не в силах пошевелиться или выдать хоть слово.

Глаза незнакомки больше не сияли янтарём, они почернели, став темнее самой тёмной океанской бездны, и неумолимо надвигались, готовые поглотить пленника целиком.

Часть первая. Ледяной ветер

Глава 1

Впервые Холод разочаровал свою семью ещё в двухлетнем возрасте. Во всяком случае, насколько он знал. Возможно, такое случалось и прежде, но старшие, суровые и требовательные ко всем драконятам королевского рода, не считали нужным это показывать.

Он хорошо помнил тот день, утро своей одиннадцатой охоты. Морозный воздух, бледно-розовое рассветное небо. Две луны ещё высоко, а тонкий серп третьей уже скользнул за горизонт. Снежная сова вцепилась когтями в ледяную крышу дворца и таращит круглые глаза, словно видит грядущую неудачу.

Сестра Хладна тоже среди охотников, как и старший братец Град. Кроме них здесь двое драконят королевы Глетчер, один из дядюшек, трое егерей и родители Холода – Тундра и Нарвал. Все собрались во дворе Ледяного дворца, топают и бьют крыльями, с удовольствием вдыхая бодрящий воздух. Утреннюю тишину нарушает лишь хруст снега под лапами.

– Мы отправляемся за дичью для самой королевы! – шипит мать. – Тот, кто первым добудет белого медведя, сядет вечером за королевский стол!

Тундра бросает взгляд на Хладну, которая свернулась в клубок рядом с Холодом. Сестра тоже двухлетка, но уже знает, какое будущее готовят ей родители. Знает и Холод, хоть ему и не положено. То ли подслушал их разговор, когда ещё не должен был ничего понимать, то ли угадал сам по взглядам и недомолвкам.

Тем не менее он знал. Настанет день, и Хладна вызовет свою тётку, королеву Глетчер, на поединок. Для того её и растят – чтобы убить королеву и занять Ледяной трон.

Вопрос только когда. Глетчер становится всё крупнее и сильнее с возрастом, да ещё и собственных её дочерей надо опередить. На трон могут претендовать дочери, племянницы и родные сёстры, двоюродные – уже нет, равно как и невестки, иначе Тундра давно испытала бы судьбу сама.

Ждать слишком долго нельзя, но и Хладна должна вырасти большой и сильной, чтобы иметь хоть какие-то шансы. Убить или умереть самой, таков вечный закон.

Хладна поднимает острую мордочку, встречая хитрый, расчётливый взгляд матери.

– Я принесу медведя, – надменно фыркает малышка. – Подумаешь, медведь! У меня нюх куда лучше, чем у любого из них. – Она пренебрежительно машет хвостом в сторону братьев.

– Это мы ещё поглядим! – усмехается Град, нетерпеливо перепрыгивая с лапы на лапу.

Брат, как всегда, полон энергии. Вот бы стать таким же сильным и уверенным в себе!

Пятеро драконят отправились первыми, вылетая в разные стороны. В их возрасте каждая охота была испытанием, шансом проявить себя и подняться в дворцовой иерархии на ступеньку выше. Впрочем, Град и так был на самом верху, куда добрался ещё в свои два года, когда младшие брат с сестрой ещё только вылупились.

В ту свою памятную одиннадцатую охоту Холод решил рискнуть и полетел прямо к морю. Медведи попадают на прибрежных островах и оторвавшихся льдинах, а иногда плавают и сами. Пока он не добыл ни одного и рангом уступал всем остальным членам семьи. «Град убил медведя в первый же раз, – выговаривала ему мать, передавая мясо за обедом, – а на счету Хладны уже трое. Тебе следует лучше стараться».

Он долго летал, высматривая добычу, но так и не заметил нигде мелькающей среди волн белой головы, одни только блики от восходящего солнца. Затем решил обследовать ближайший островок, размером чуть больше дворца, но весь изрезанный пещерами, где могла прятаться дичь.

И вот – удача!

Медведь стоял на краю воды, глядя в море. Большой, с грязным желтоватым мехом. Холод парил, не шевеля крыльями, а ветер относил в сторону его запах, и он не мог ни услышать его, ни учуять. Ещё немного, и его когти вонзятся во впалые меховые бока. Конечно, он попробует отбиться, но разве может животное противостоять двухлетнему дракончику?

Наконец-то он принесёт настоящую добычу и, если поторопится, вечером сядет обедать с самой королевой и угостит её своим медведем!

Он поднялся в воздушных потоках, готовый спикировать... И вдруг уловил краем глаза какое-то движение у береговых пещер.

Наружу косолапо выкатились двое совсем маленьких медвежат. Один споткнулся и упал на спину, смешно болтая лапками, а другой, весело урча, кинулся с ним бороться. Они катались и кувыркались, а мать – оказывается, это была медведица – повернула голову, наблюдая.

Холод медлил, глядя с высоты. «Не будь идиотом! – убеждал он себя. – Убей всех, и медведицу, и медвежат, отец с матерью будут довольны».

Однако наблюдал за дичью не один Холод. Другой охотник засел в скалах над пещерой и хорошо спрятался, но острые драконьи глаза заметили его движение.

Воришка! Настоящий воришка... откуда он здесь, так далеко на севере?

Он был весь закутан в меха, и Холод сперва принял его за третьего медвежонка, но бурые лапки, сжимающие грубо вытесанное копьё, ничуть не походили на неуклюжие медвежьи. Воришка не отрывал взгляда от зверей, потому сам и не заметил дракона, парящего в небе.

Чуть дальше на берегу стояла вытасенная на гальку деревянная скорлупка. Интересно, откуда приплыл воришка, как занесло его в северные льды? Неужели и правда охотник? Тогда почему опустил копьё с таким видом, будто передумал охотиться? У него такой взгляд... Тоже жалеет малышей?

Смех, да и только. Воришки не могут чувствовать жалость, они те же звери. Голодный воришка убьёт медвежат не задумываясь. Или всё-таки нет?

Схватить, что ли, эту странную тварь и рассмотреть повнимательней?

– Холод, что с тобой? – прервал его размышления резкий окрик матери. От неожиданно дракончик подпрыгнул в воздухе. – Ты охотишься или пейзажи разглядываешь, как ленивый радужный? Убей медведя, живо!

Он развернулся и с ужасом увидел позади не только мать, но и отца с дядей. Драконы смотрели на него с презрительным недоумением. Из-за их спин выглядывала Хладна, сжимая в когтях медвежью тушу.

Холод поспешно спикировал на медведицу, но та уже слышала крики и карабкалась наверх к пещере, загоняя перед собой медвежат. Он изо всех сил заработал крыльями, ускоряя полёт, и протянул когти, но успел схватить лишь воздух. Дичь скрылась в узкой щели между скал, откуда её не мог бы выцарапать ни один дракон. Он попробовал просунуть лапу внутрь, но тут же оставил попытки. Добыча была упущена.

Холод нарочно избегал смотреть в сторону воришки. Узнай родители, что тут есть что-то ещё, непременно заставят убить на обед, а ему почему-то очень этого не хотелось. Даже представить было трудно, как он станет грызть эти тонкие лапки или голову с большими тёмными глазами. Он передёрнул крыльями при одной мысли о таком угощении.

– Как ты мог его упустить? – проревел Нарвал, опускаясь на скалу. Ледяной дракон в гневе топнул лапой, обрушивая на голову сына снежную лавину. – Медведь стоял совсем рядом, убить было проще простого!

– Может, он пожалел маленьких медвежат? – насмешливо подсказала Хладна, победно плюхаясь рядом и разбрасывая брызги крови от медвежьей туши. – Боялся оставить их одних без мамочки, бедненьких пушистеньких крошек?

– Нет! – воскликнул Холод. – Неправда! Я просто... просто смотрел, а потом...

– Засмотрелся? – прошипел отец. – Дядя всё видел, нам придётся доложить королеве!

Холод в отчаянии разглядывал свои лапы. Он знал, что родители доложили бы о неудаче, даже не будь рядом свидетеля. Тундра с Нарвалом чтили строгий кодекс поведения ледяных и считали, что вырастить сильного дракона можно, лишь выставляя напоказ его слабости. Стыд и страх – главные средства воспитания молодых. Тот, в ком разочаровались, вылезет вон из чешуи, чтобы проявить себя с лучшей стороны.

«Я докажу! – яростно стиснул зубы Холод. – Я стану лучшим охотником и пробьюсь наверх. Глупых ошибок больше не будет!»

Тем не менее о воришке он рассказывать родителям не стал. Лишь оглянулся через плечо, улетаая с остальными драконами.

Его понизили до Пятого круга, ниже которого были разве что годовалые драконята из самых простых семей. Мать много дней заставляла его учить наизусть длинные саги о драконах, которые выбрали Алмазный путь для возвращения в Первый круг, в том числе сотню-другую стихов об их ужасной смерти. Алмазный путь был последним средством, к которому прибегали крайне редко, но Тундра дала ясно понять, что ни один её дракончик не доживёт до семи лет, не поднявшись хотя бы до Второго круга, даже если ему придётся пойти на этот древний, таинственный и смертельно опасный ритуал.

Осознавая нависшую угрозу, Холод прилежно выцарапывал повышение за повышением, а потом...

Потом он потерял брата. А точнее, бросил его в лапах врагов, даже не попытавшись отбить. Весь труд пошёл прахом, и путь наверх пришлось начинать с самого начала, с позорного Шестого круга.

«Вполне заслуженно, – подумал он тогда. – По моей вине мы полетели в горы, из-за меня Град угодил в плен – из-за моего глупого, трусливого бегства!»

Теперь, спустя годы, он знает, что Град жив, а не погиб на арене, как все думали. Пурпур всё ещё держит его в плену, где-то в секретной тюрьме. Сестра пыталась выторговать ему свободу, согласилась убить драконят судьбы, но Холод разрушил её планы... И теперь, если Пурпур убьёт Града, станет ещё больше виноват!

Он в отчаянии сжал когти. Но... может, ещё удастся всё исправить? Разыскать Пурпур и всё-таки как-нибудь спасти брата!

Холод смахнул с глаз дождевые капли, глубоко вдыхая лесной воздух.

Дождь льёт и льёт, какая гадость – уж лучше снежная буря, чем вечная хлюпающая сырость! Лесная почва чавкает под лапами, мокрые ветки качаются под ветром и бьют по бокам.

Воришка по кличке Бандит недоверчиво прищурился сквозь дождь, глядя на дракона с порога открытой клетки.

– Да, я тебя отпускаю, – с раздражением кивнул Холод. – Не стой, беги куда хочешь. Надо искать брата, куда мне с тобой возиться. Особенно с таким вот, который вечно дуется и хандрит. – Он тряхнул клетку, и воришка сжался в испуге.

Для своего первого воришки он старался, как мог, делая клетку как можно красивее. На неё ушло много дней. А неблагодарный Бандит совершенно её не оценил. Даже ни разу не покачался на качелях и не побегал в колесе. Только и знал, что прятаться под меховыми одеялами и пицать, да и сбежать пытался.

– Разве ты не этого хотел? – нахмурился дракончик.

С самого начала с Бандитом была одна морока, но Холод всё равно его любил, иначе просто бросил бы в Яшмовой горе кому-нибудь на обед.

Он не мог забыть выражение на мордочке того воришки-охотника во льдах много лет назад – любопытство и сочувствие, так похожие на драконьи. Надеялся дожидаться чего-то подобного и от своего воришки... да что уж теперь. Главное – разыскать Града.

– Всё, убирайся! – рыкнул он. Хотел поддеть Бандита когтем, но тот отскочил и забился в угол клетки, прикрыв голову лапками. В душе шевельнулась жалость, но тут же сменилась яростью. Не до игр сейчас! – Давай, вылезай! Я понимаю, что дождь, но здесь всё же лучше, чем у нас в Ледяном королевстве.

Бандит поднял голову, хмуро вглядываясь в тёмные, пропитанные водой заросли.

«Если взять с собой, замёрзнет или сожрут в первый же день», – подумал дракончик.

Королева Глетчер разрешила держать в академии экзотического питомца, но для остальных ледяных питомец означал исключительно питание.

– Холод! – донеслось вдруг из зарослей. – Это он!

Вспышка пламени отразилась бликами в чешуе драконят, спешивших на поляну. Холод с удивлением узнал Вихря, Карапакса, Кинкажу... И Луновзору. При виде неё сердце подпрыгнуло, но он свирепо сжал зубы. Ну вот, только их не хватало, всё крылышко явилось! Только отправился в путь, и завяз во льдах. И как только нашли?

– Во имя снежных монстров, что вам тут понадобилось?

– Тебя ищем, – объяснила Луна, сверкая глазами в лунном сиянии, пробивавшемся сквозь грозовые тучи.

Она всегда смотрела так, будто могла разглядеть в ледяном дракончике больше, чем другие. Как будто любовалась сверкающими горными пиками, на которых его родители видели только глыбы серого льда.

– И уже нашли! – радостно добавила Кинкажу. – Мы отличные сыщики!

Она радостно хлопала крыльями в свете нового снопа пламени, выдохнутого Вихрем, наливаясь яркой жёлтизной с пурпурными пятнами. Смешные эти радужные – как можно вот так выставлять напоказ свои чувства! Просто неловко делается.

Холод отвёл взгляд, посмотрел на Бандита. Нет, никому не удастся его отвлечь, долг прежде всего.

– Я не собираюсь возвращаться в академию, – нахмурился он. Пусть даже не пробуют отговорить! – Мне надо спасать брата.

– Так я и думала, – кивнула Луна. Она говорила тихо и серьёзно. – Мы хотим тебе помочь.

Карапакс приподнял крылья, ковыряя лапой мокрые листья.

– А мы точно хотим?

– Точно-точно! – подскочила радужная. – Я не знала, но теперь уверена! Хочу!

«Нет, ни в коем случае, – подумал Холод. – Я не смогу с ними... даже с Луной. Особенно с Луной».

Он встретил взгляд Вихря. Песчаный смотрел пристально, словно хотел угадать, что он сейчас сделает. Странная привычка, которая очень раздражала, когда они жили в одной пещере в Яшмовой горе. Искать Града под вечным надзором этих блестящих чёрных глаз? Брр!

– Вы не можете со мной лететь, – покачал головой ледяной дракончик. – Я собираюсь к королеве Глетчер – доложить ей всё и попросить помощи в поисках Града.

Может, королева даст ему под крыло отряд бойцов, а может, даже пошлёт на поиски всё своё войско! Так или иначе, без помощи соплеменников соваться глупо... или нет?

– Не разумнее ли было бы сразу отправиться в Небесное королевство? – возразила Кинкажу. – Твой брат ведь там в плену, верно? Поищем в горных пещерах... или ещё где-нибудь.

– А ещё – найти Хладну, – заметил Вихрь. – Она могла узнать от Пурпур что-нибудь полезное.

Вот этого как раз Холод и боялся. Новые пути, новые сомнения. С другой стороны, песчаный прав: одна лишь Хладна может что-то знать о Граде и Пурпур. Выследить её имело бы смысл, только вот...

– Я не знаю, где её искать, – горько вздохнул Холод.

В Ледяном королевстве? Но решится ли Хладна туда сунуться? Королева Глетчер не помилует, когда узнает, кто нарушил перемирие Яшмовой горы.

– Можно догадаться, – проронил песчаный. Ну ещё бы. Он бросил взгляд на радужную. – Хоть и страшновато... Думаю, сестра твоя полетела в дождевой лес. Больше всего Пурпур ненавидит королеву Ореолу, которая изуродовала её своим ядом – это известно всем. Хладна может попытаться убить Ореолу, чтобы заслужить прощение за неудачу с убийством остальных драконят судьбы.

На поляне воцарилась тишина, слышался лишь стук дождевых капель и отдалённые раскаты грома.

«Три луны! – подумал Холод. – А ведь он прав, так сестра и решит. Она умная, жестокая и предпочитает охотиться в одиночку. Вот уж кто за помощью не полетит!»

– Тогда я лечу в дождевой лес! – свирепо оскалилась радужная. – Я никому не позволю тронуть мою любимую королеву!

Луна вдруг пошатнулась, болезненно вскрикнув и раскидывая крылья в стороны. Лапы её подкосились. Ледяной дракончик бросился вперёд, но Кинкажу успела первая.

– Луна! – радужная подхватила её, опуская подругу на землю и сама чуть не падая.

Ночная приподняла голову, устремив к просвету в тучах остекленевшие глаза, похожие на подёрнутые льдом озёра. Из перекошенной пасти вылетали загадочные слова, голос был чужой и незнакомый:

*Бойся драконьего мрака,
Бойся крадущихся в снах,
Той, что иною казалась,
Жара и власти в когтях.*

Она дёрнулась и захрипела, будто слова царапали глотку.

*Древние горы уже трясёт...
Новых пожаров видны дымы,
Яшме грозят ураган и лёд,
Гнёзда ищи... улетевшей... тьмы.*

Наконец, издав последний хрип, она умолкла и бессильно обвисла на лапах у Кинкажу.

Драконята молча таращились, поражённые неожиданной сценой. Сердце у Холода колотилось, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Неужели... нет, в этих словах не может быть правды! Или...

– Во имя всех змей! – воскликнул Вихрь. Молния озарила призрачным светом его глаза, в которых стоял страх, как во время того пожара в классе. – Что это было?

– То же самое она бормочет во сне, – кивнула Кинкажу. – Какой-то кошмар!

– Смахивает на пророчество, – нахмурился Холод.

Не может быть! Ночные клялись, что их способности давно утрачены. Цунами, Солнышко, Звездокрыл, Глин и Ореола это подтвердили. Никто больше не читает мыслей и не видит будущего.

Так они сказали. Или кто-то соврал?

Луна тряхнула головой и поднялась на лапы, крылья её тряслись.

– Карапакс, дай ему камушек, – с трудом выдавила она, медленно приходя в себя.

Морской дракончик стал возиться с золотым обручем у себя на плече. Двух камушков на браслете уже не хватало. Карапакс отколупнул третий и протянул Холоду. Угольно-чёрный

осколок размером с драконий зуб сверкал серебристыми искорками, а может, просто молния отражалась в каплях дождя.

– А это что? – спросил ледяной дракончик. При чём тут пророчества?

– Сейчас... – Луна перевела дух. – Холод... – Она глянула опасливо, словно боялась получить удар хвостом – вот уж глупости, он никогда бы такого не сделал. – Холод, ты многое должен узнать. Я всё расскажу... всю правду.

– Звучит многообещающе, – заметил он.

– Не более чем «Яшме грозят ураган и лёд», – нахмурился Вихрь. – Надеюсь, мы это ещё обсудим, а то мне что-то не по себе.

– Ничего страшного, – махнула крылом радужная. – Найдём гнёзда улетевшей тьмы, и всё будет в порядке. Правильно я поняла?

– Лично я понял, что нам грозят большие неприятности, – поморщился морской. – Чудища, пожары, смерть...

– Так и есть? – обернулся к Луне песчаный. – Ты всё это видела? Яшмовая гора и вправду обрушится нам на головы?

– Не знаю, – пожала крыльями ночная. – В других моих видениях никогда не было слов... Понятия не имею, что это должно означать.

Видения? Ледяной дракончик поёжился, мрачно глядя на неё и сжимая в когтях чёрный камень.

Луна помолчала, глядя в темноту, будто видела и слышала то, что другим было недоступно.

– Холод, – начала она, – вот что я тебе хотела рассказать... ты не всё знаешь обо мне.

– Я слушаю, – хмыкнул он, – куда деваться. Наверное, это важно.

– То, что говорят о ночных, – правда, – кивнула Луна. – Их способности и в самом деле давно утрачены. Ни один ночной не читал мысли и не видел будущего уже... В общем, очень-очень давно. – Она тяжело вздохнула. – Пока не появилась я.

Ледяной дракончик дёрнул хвостом. Сердце в груди сжалось, став твёрдым, словно камушек в когтях.

– Я могу и то, и другое, – продолжала Луна, – из-за того что вылупилась в дождевом лесу... И под двумя полными лунами.

– Что... И то, и другое? – выдавил он, борясь с внезапным удушьем. Паника сжала горло невидимыми когтями.

– Видеть будущее и... – Луна помедлила. – И читать мысли.

Глава 2

Нem!

Гром прокатился над горным лесом, укрытым тёмными тучами. Казалось, по склону, сшибая друг друга, кувыркаются огромные валуны.

Холод застыл, будто сам превратился в камень. Что прочитала Луна у него в голове? Что она успела узнать?

Неужели слышала всё, что он чувствовал... думал о ней самой – о глазах, о том, как она наклоняет голову... об изящных когтях, которые могут бережно держать нежного воришку, а могут одним движением вскрыть тушу горного козла... О том, как храбро она вела себя при первой встрече и в то же время смотрела так уважительно... Неужели слышит всё и сейчас?..

Он невольно отшатнулся. *Стоп, хватит! Не думать перед ней больше ни о чём!*

– Не бойся, теперь я ничего не услышу! – быстро сказала она, подаваясь вперёд. – Камень, который ты держишь... это небесный камень, он закрывает мысли от чтения. Пока он вблизи твоего тела, ты можешь не беспокоиться, что я их узнаю.

– Очередное враньё ночных? – свирепо рыкнул Холод, продолжая гадать, что она могла услышать.

Смахнув с глаз дождевые капли, Луна глубоко вздохнула.

– Холод, поверь, я ничего больше не слышу у тебя в голове, и даже раньше... там всё было так... перепутано... ничего не разобрать.

Песчаный насмешливо фыркнул у неё за спиной. Она снова вздохнула и продолжала:

– Так я узнала о связи Хладны с Пурпур – подслушала их разговор у Хладны во сне... А потом слышала, как Хладна собиралась убить Звездокрыла в библиотеке. Мысли я ловлю только в тот момент, когда они думаются, рыться в головах не умею.

Ледяного дракончика это не успокоило.

– Ты подслушивала всех нас с самого начала! – прошипел он. – Обманывала, шпионила! – Из пасти его вырвалось облачко ледяного дыхания, и капли дождя вокруг осыпались крошечными градинами. – Впрочем, чего ещё ждать от ночной!

Ну почему именно она? Та самая, кого он считал другой, не такой, как все ночные! Уже почти решил, что ей одной можно доверять... А она всё время лгала. Лгала и без спросу лезла в чужие мысли. Какой же он идиот!

А не надо было расслабляться при чужаках, особенно ночных! Всем известно, какие они интриганы и предатели. Мало, что ли, доказательств в истории? И вот ещё одно!

– Летите назад на Яшмовую гору, все! – прорычал Холод. – Оставьте меня одного. – Он обернулся к клетке, где скорчился воришка, тоскливо глядя на струи дождя. – А ты вон отсюда, кому сказал!!! – проревел он что есть силы.

Бандит испуганно пискнул, подскочил на месте и опрометью кинулся во тьму лесной чащи, спотыкаясь о корни и поскальзываясь на мокрой опавшей листве.

В глазах Луны мелькнула сочувственная жалость, смешанная с любопытством. Холод невольно вздохнул. Никто, кроме ночной, не разделял его отношения к странным зверькам.

Он снова повернулся к драконятам и оскалился, сжимая в когтях небесный камень.

– Убирайтесь и вы, ясно? Я отправляюсь в Ледяное королевство, и если попытаете лететь за мной, там вас ждёт смерть!.. Мне-то без разницы, просто имейте в виду. Не нужны вы мне с вашими глупостями!

– А если подумать? – спокойно проговорил Вихрь в своей обычной раздражающей манере. – Ну полетишь ты домой за помощью, и что? Пока туда-обратно, твоего брата запросто могут прикончить. Если догнать Хладну, шансов выжить у него куда больше.

– Догнать! – подпрыгнула Кинкажу. – Она хочет убить Ореолу!

Малышка радужная вся горела ядовито-оранжевым, а крылья её почернели. Она была готова броситься в бой, хотя опытная ледяная покончила бы с ней одним ударом шипастого хвоста.

– Я не нуждаюсь в вашей помощи! – прорычал Холод. – Особенно в твоей! – Он бросил свирепый взгляд на Луну. Она сжалась, обернувшись крыльями, но не отвела глаз.

Вихрь усмехнулся.

– Ещё как нуждаешься! Без нас ты в дождевом лесу двух шагов не сделаешь. Там же полно ночных, а как вы друг друга любите, всем известно... А если отыщешь Пурпур, то так она тебе сразу и скажет, где прячет брата. Не лучше ли иметь про запас чтеца мыслей?

– Ах, вот ты кто теперь? – зашипел ледяной, обернувшись к Луне. – Полезный инструмент, который держат про запас?

– Я не инструмент! – сердито возразила ночная. – Просто... почему бы не использовать дар, раз уж он случайно достался?

– М-м... прошу прощения, – вмешался в разговор Карапакс. Морской дракончик озабоченно ходил кругами, шлёпая по лужам своими широкими перепончатыми лапами. – А как насчёт того... м-м... пророчества? Что, Яшмовая гора и правда в опасности? Если так, не стоит ли нам... ну... кого-нибудь предупредить?

– Да что об этом волноваться! – махнула лапой Кинкажу. – Даже ленивцу понятно, что остров ночных и есть те самые гнёзда улетевшей тьмы. Вулкан взорвался, но через магический туннель из нашего леса туда пройти всё равно можно. Сходим, и никаких ужасов не случится, правильно?

Вихрь сновадохнул огнём. Глаза Луны блеснули, в них было сомнение.

– Не думаю, что всё так просто, – задумчиво произнесла она. – Когда пришли те слова, я видела страшное... мне такое снилось по ночам... Трудно представить, что достаточно сходить на остров, и ничего не случится.

– Вот попробуем и узнаем! – бодро фыркнула радужная.

– А если не сработает? – Морской дракончик нервно махнул крылом. – На Яшмовой горе столько наших... мои сёстры...

– Верно говоришь, – мрачно вздохнул песчаный. – Просто жуть берёт... Только кто ей поверит? – Он кивнул на Луну. – Всем же ясно объяснили, что ночные больше ничего не могут.

– Солнышко поверит, – возразила Кинкажу. – Хотя Цунами вряд ли, она к пророчествам вообще не очень.

– В любом случае, из-за сомнительного пророчества академию никто закрывать не станет, – рассудил Вихрь, – и потом, есть дело куда более срочное. Надо отыскать Града, пока Пурпур его не убила, так что разговоры о конце света предлагаю отложить на потом.

– Согласна, – кивнула ночная.

Холод слушал хмуро. Нет, с чего вдруг они все решили считать его личное дело своим? Какой смысл участвовать в поисках Града, если не имеешь отношения к ледяному племени?

Он прищурился, глядя на Карапакса, который уныло ковырял когтем в луже. И это принц крови, родной сын королевы Коралл? Да в нём нет ничего королевского! Прячется в тени, бормочет невнятно, со всеми соглашается... Бойтся чего-то или просто такой мямля? Веди себя так ледяной, навечно застрял бы в Седьмом круге!

Впрочем, это и хорошо, от него будет легче всех избавиться.

– Лети назад! – бросил Холод морскому дракончику, который вздрогнул от неожиданности. – Зачем тебе гоняться по всей Пиррии за моей сестрой? Она опасна, убьёт тебя одним ударом, и мой брат, кстати, тоже – он как раз особо отличался в боях с вашим племенем... Лучше отправляйся на Яшмовую гору и присматривай там, чтобы ничего не случилось.

По изумрудной чешуе морского дракончика забегали огоньки, освещая зеленоватым сиянием озабоченную морду.

– А там тоже опасно? – прищурился он. – Гора не обвалится мне на голову?

– Лететь со мной гораздо опаснее, – прошипел Холод.

– Ничего не обвалится, мы примем меры, – заверила Кинкажу. – Но разве ты не хочешь остаться с нами?

– Вот думаю, что хуже, – буркнул Карапакс, – гоняться за опасными драконами или сидеть в академии, ожидая грома с молнией и ледяной лавины?

– Ладно, – вздохнула Луна, – возвращайся на Яшмовую гору. Передай там, что у нас всё хорошо, и скажи, куда мы полетели.

– Договорились! – сразу воспрянул духом морской. – Так я принесу пользу, верно?

– Может, и так, – согласился Вихрь, – хотя ты был бы полезнее здесь. Впрочем, тебе выбирать.

– Я скажу Цунами и остальным, чтобы не беспокоились, – закивал морской, пятясь в заросли. – Да, я же обещал матери присматривать за Анемоной, вот и присмотрю... это мой долг, так ведь? А вы разыщите кого надо и разберётесь с пророчеством... А потом встретимся в академии, да?

Он исчез в темноте среди деревьев, и вскоре оттуда донёсся шум крыльев, приглушённый дождём.

– М-м... жаль, – мрачно глянула вслед Кинкажу. – Теперь мы не станем новыми драконами судьбы... Пророчество есть, а нас всего четверо.

Холод усмехнулся.

– Сильно сомневаюсь, что нам предназначено что-то особенное.

Песчаный дракончик бросил на него пронизательный взгляд.

– Не думай, что отделаться от нас будет так же легко.

– Ладно уж, так и быть, – буркнул ледяной, – летим в этот ваш дождевой лес вчетвером... как семейка земляных из одного болота. Я поищу Хладну, а вы копайтесь себе в руинах Ночного королевства.

– Я лечу спасать Ореолу! – воскликнула Кинкажу, взмахнув крыльями.

– Кстати, заметь, – повернулся Вихрь к Холоду, наставительно качая кончиком хвоста, – там ты окажешься даже ближе к Ледяному королевству, потому что второй магический туннель ведёт в пустыню к северу от дворца королевы Тёрн!

Ну что тут возразишь? До чего же раздражает этот песчаный, изрекающий бесспорные истины по сорок раз на дню!

– Сам знаю, – задрал нос ледяной дракончик, – потому и согласился взять вас с собой.

Вихрь лукаво усмехнулся.

– А я-то думал, что очаровал тебя и уговорил.

– Ничего подобного! И вообще, если не заткнёшься, я могу и передумать.

Песчаный изобразил, как обматывает себе пасть невидимыми цепями и шутливо поднял лапы.

– Всё, летим! – Луна развернула крылья и поднялась в воздух. Вихрь с Кинкажу последовали за ней.

Холод проследил за ними взглядом, шурясь от рассекающих небо молний.

Ну что дёрнуло его согласиться? Ледяной воин не нуждается ни в чьей помощи, тем более в помощи бестолковых иноплеменников!

Взять хотя бы Вихря – каждому известно, что песчаные так же ненадёжны, как ночные, да ещё и вдвое глупее... не говоря уже о том, что предадут за горстку камушков и золотые побрякушки.

А радужная? Смех, да и только! В классических сагах ледяных драконов, где описывалась история мира, даже не упоминалось о каких-то радужных. Ленивые, слабые, бесполезные – общаться с ними и даже знать о них смысла не имело.

Но самое главное, как мог он связаться с ночной – даже временно, даже зная, что с ней надо быть осторожным? Пускаться в путь с этой Луновзорой, оставаться рядом хоть один миг после того, что о ней узнал? Да ещё при этом чувствовать то, чего нельзя ни в коем случае!

«Держись от неё как можно дальше!» – строго велел он себе.

Если мать с отцом заподозрят хоть что-то, это будет не просто разочарование. Все придворные должности станут недоступны для него навеки. Он окажется на самом дне Седьмого круга, и тогда либо Алмазный путь, либо пожизненная служба на самом дальнем острове во льдах!

Холод как наяву видел суровые глаза родителей, их взгляды говорили: «Лучше бы мы потеряли тебя вместо Града! Ты не оправдал наших ожиданий, разве таким должен быть ледяной?»

– Ну ты где? – крикнул Вихрь, кружа среди туч вместе с остальными. – Полетели!

Всё это только временно, напомнил себе ледяной дракончик, пока не найдётся Хладна. Потом он спасёт Града сам, как и положено настоящему ледяному принцу. Луна и прочие чужаки не имеют значения, их можно не слушать и уж точно не просить о помощи. А главное, никогда и ни в чём им не доверять, особенно этой лживой ночной!

Он щелкнул хвостом, застучав шипами, стряхнул с чешуи дождевую воду и взмыл в воздух. Сделал несколько кругов и помчался в сторону дождевого леса, не обращая внимания на драконов.

Глава 3

Место обитания радужных драконов оказалось просто отвратительным, чего и следовало от них ожидать. Начать с того, что в двух шагах уже ничего не видно – со всех сторон одни только гигантские стволы, заплетённые лианами, да гуща листы над головой. О горизонте нечего и говорить. Как тут стоять на часах, как узнать, сколько и откуда подбирается врагов? Будто увяз в непроходимом болоте. Впрочем, болото и есть – куда ни сядешь, грязь такая, что хочется собственную чешую отодрать вместе с ней! А пестрота вся эта вокруг? Ну какой уважающей себя птице нужны одновременно красные, жёлтые, синие, да ещё и зелёные перья? Вот чёрные и белые – это было бы прилично.

Шум опять же невероятный – вот кто там всё время завывает, а? Час за часом водопад плещет – а где он, тот водопад? Не разглядишь. И непрерывное жужжание, ну сколько можно, с ума же сводит! А о запахах вообще лучше помолчать.

Трудно даже сказать, что хуже: насекомые или жара – давящая, выматывающая, словно варишься живьём в чешуе. Ледяному дракончику приходилось бывать на жаре, путешествуя в Песчаном королевстве, но не такой влажной, липкой и невыносимой, от которой хочется впасть в отчаяние. Да ещё и мухи и москиты обволакивают тучей, пролезают между чешуйками и жалят, жалят. Из ушей уже пришлось вытряхивать двух зелёных полосатых гусениц, какую-то непонятную шагающую тварь из палочек и жуткого мохнатого паука. Гигантская паутина меж деревьями липнет к крыльям, а по лапам пробегают длиннющие многоножки – вот же гадость! Тело чешется от рогов до хвоста, отяжелевшего от грязи.

Неужели Хладна тоже здесь? Трудно представить, она же ни капельки грязи не выносит, даже из битвы возвращается безупречно чистой, разве что кое-где с фиолетовыми кровотокающими царапинами. Небось сделала два шага и решила, что убийство здешней королевы того не стоит.

– Не нравится, да? – вздохнула подошедшая Луна.

Они остановились на привал возле какой-то речки, и Холод скорчился на большом прибрежном валуне, пытаясь ополоснуть в воде когти и при этом не измазаться ещё больше в вязком чёрном иле.

Он опасливо прищурился, невольно потянувшись к мешочку волчьей кожи у себя на щиколотке, где спрятал небесный камень.

Луна снова вздохнула.

– Нет, я не из головы у тебя это вытащила, просто догадалась. Ледяному здесь уж очень должно быть непривычно. Полярная противоположность вашим краям... то есть совсем не полярная. – Она скорчила рожицу, стараясь не рассмеяться собственной шутке.

Что это, насторожился Холод, пустая болтовня или попытка что-то выведать?

– Да уж, – кивнул он, помолчав.

– А я здесь выросла, – продолжала Луна, заходя дальше в реку. Вода закружилась у её лап, вспыхивая солнечными бликами. – На самом деле не так уж и плохо.

Ледяной дракончик лишь скептически хмыкнул.

– Что-о? – вскинулась Кинкажу, сидевшая на другом берегу. – Не так уж плохо? Это же самая прекрасная часть Пиррии! Любой дракон был бы счастлив здесь жить!

Радужная прыгнула в реку, обрызгав Холода от рогов до хвоста. Жирная ярко-оранжевая лягушка в панике выпрыгнула на берег и заковыляла к зарослям тростника, спасаясь от незваных пришельцев. Луна покосилась на неё и замахала крыльями, привлекая внимание Вихря, который сидел посередине реки по шею в воде.

– Не вздумай её глотать! – предупредила она. – Мне от такой целый день икалось, да ещё снилась потом бредятина разная. Сперва подумала даже, что это видение из будущего, где тритоны с муравьями захватили мир.

Кинкажу весело хихикнула. Луна потянулась к нависшей над головой ветви и сорвала пригоршню странных плодов, похожих на плотные розовато-пурпурные соцветия.

– Лучше вот это попробуй.

Она разрежала один плод когтем, обнажая белоснежную мякоть с крошечными чёрными семенами, и протянула Вихрю. Вопросительно глянула на Холода, но он решительно потряс головой.

– Ни в коем случае. Даже смотреть не хочу на такую слякоть. Фрукты! Фу! – Он поскрёб когтями по камню, чтобы заглушить предательское урчание в желудке.

– Нет, ну ты странный... – проронила Кинкажу. – Не понимаю, как тут может не нравиться! У вас там что, совсем всё бесцветное, никакой жизни?

Холод вздохнул, вспоминая тысячи мерцающих оттенков голубого в прекрасном ледяном дворце, плеск искрящихся на солнце волн, где резвятся киты и тюлени, а звуки разносятся от горизонта до горизонта по бескрайним заснеженным просторам. Запах белого медведя или полярной лисицы можно учуять издалека и уловить малейшее их движение в застывшей морозной тишине.

А здесь... здесь просто всего слишком много!

– Белый – вот цвет! – зашипел он, обернувшись к радужной. – И голубой – цвет. А вот это... – Он ткнул когтем в мясистый пронзительно-красный цветок. – Это просто безвкусица!

– У нас и другие бывают, – возразила ночная, приподнимая широкий тёмно-зелёный лист, под которым пряталась кисть нежных бело-голубых цветов, похожих на снег, осыпавший толстый коричневый ствол. – Ой, смотри, ленивец! – Она кивнула на пушистого серого зверька, который медленно карабкался с ветки на ветку.

– Ну, слава лунам! – встрепенулся Холод, поднимаясь на лапы. – Я знал, что хоть что-то здесь должно отыскаться на обед. – Он взмыл в воздух, целясь когтями в незащищённый белый животик ленивца.

– Стой! – крикнула Луна. Одновременно раздался панический визг радужной.

Ленивец изумлённо моргнул огромными блестящими глазами, глядя через плечо.

В тот же миг что-то сильно ударило Холода в бок, отбрасывая к стволу дерева. Перед глазами мелькнула ярко-красная чешуя, блеснули острые клыки. Небесный дракон! Откуда он здесь? Неужели сама королева Пурпур?

Холод развернулся и хлестнул шипастым хвостом, но враг ловко поднырнул под удар. Достать когтями тоже не вышло. Красный дракон вмиг оказался в кроне дерева, схватил ленивца, сверкнул злобным взглядом и исчез, словно и не было. Ледяной дракончик испустил свирепый рёв.

– Успокойся! – крикнул подоспевший Вихрь, увёртываясь от когтей. – Прекрати, слышишь?

– Это был небесный! – зарычал Холод. – Напал на меня и украл мою добычу! Украл и сбеж... Что? Тюленьи кишки! – в сердцах выругался он.

– Какой же он небесный? – показал вверх Вихрь, но ледяной уже понял и сам.

– Да знаю я! – заревел он, в бешенстве хлопая крыльями. – Выходи на честный бой, трусливая радужная тварь! Ворюга!

Дракониха снова появилась в кроне дерева, теперь покрытая чёрными и оранжевыми пятнами.

– Мохноног ничей не обед! – завопила она, оскалившись на Холода. – Эти мерзкие чёрные драконы уже сожрали одного моего ленивца, сколько можно!

– Не зли её, – прошипел Вихрь, удерживая ледяного дракончика за плечо. – То есть не зли ещё больше.

Жар от чешуи песчаного заставил Холода отшатнуться.

– Можно подумать, кто-то из радужных решится на драку, – презрительно фыркнул он. – Одним когтем глотку порву.

– Дались тебе эти глотки, – усмехнулся Вихрь, – одно и то же, что в академии, что здесь. Обещай хоть иногда для разнообразия что-нибудь другое.

Тем временем Кинкажу взлетела на ветку к рассерженной радужной, заслоняя её от Холода.

– Извини, Прелесть, это я виновата, не предупредила, – начала она. – Мы как раз собирались его остановить...

– Ха! Ещё чего! – перебил ледяной.

Песчаный дракончик вздохнул.

– Слушай, ты вообще имеешь понятие о сочувствии? Этот зверёк – её домашний питомец, вроде твоего Бандита. Вспомни, как совсем недавно ты сам его защищал!

Холод задумался. Ну конечно, он помнил, как Луна кинулась спасти его любимца от прожорливых драконят в академии. Песчаный прав... опять! Ну почему он всегда прав? Это просто невыносимо!

– Мой Бандит совсем не то что какой-нибудь блохастый ленивец! – бросил ледяной, усаживаясь на толстый сук и стряхивая длинную многоножку, которая тут же заползла ему на лапу. – Он куда сообразительнее! Ладно, так и быть, не трону я ваших любимцев... Кого ещё нельзя – очаровательных броненосцев, обожаемых волосатых пауков?

– Лично мне нравятся обезьянки, они такие милые, – скромно потупилась Луна, подлетая ближе. – Вот бы ты их тоже пожалел...

Он грозно взглянул на неё. С этой ночной не поймёшь, когда она шутит, а когда говорит серьёзно.

– А что, – невинно поинтересовался песчаный, – волосатого паука ты бы съел?

Красная дракониха злобно глянула на драконят, крепче прижала к себе ленивца и вновь растворилась в окружающей листве. На этот раз Холод успел заметить, как замерцали чешуйки, меняя цвет. Мгновение спустя ветка, где она сидела, качнулась, и лёгкий шорох проводил полёт радужной в кронах деревьев.

Луна опустилась рядом с Холодом и вдруг потёрлась о него крылом. Чешуя ночной, гладкая и прохладная, не как у песчаного, напомнила дракончику стены его комнаты в ледяном дворце.

«Как она смеет меня трогать! – подумал он, в то же время стараясь не шевелиться, чтобы не нарушить прикосновения. – Что со мной творится?»

Глаза ночной были устремлены вдаль. Поняла ли она вообще, что коснулась его?

– Кто-то летит, – шепнула она. – Я слышу тёмные мысли.

«Интересно, какую тьму успела она увидеть в моей голове? – невольно подумал Холод. – Ненависть к другим драконам?»

– Что такое тёмные мысли? – спросил Вихрь. В голосе его слышалось беспокойство.

Тоже боится, что ночная разглядела в нём зло?

– Это Обсидиан, – сказала она, послушав ещё. – Ему не нравится работа патрульного... особенно в паре с радужной. Злится, что чужаки им командуют... Ждёт, что ночные свергнут королеву Ореолу и станут сами править в дождевом лесу... Всё, пролетели мимо.

Почувствовав, что касается Холода, она глянула виновато и отодвинулась. Он сделал вид, что ничего не заметил.

– Стало быть, ночных надо опасаться... – покачал головой Вихрь. – Ну, не считая присутствующих, само собой.

– Может, и не всех ночных, но его – точно, – кивнула Луна. – Вот не знаю, стоит ли рассказывать королеве о моих способностях... – Она задумчиво пошевелила хвостом листву. – Не хочу становиться королевской шпионкой и докладывать о крамольных мыслях подданных. Разве можно наказывать за мысли, если они так и остаются мыслями и не приводят к действиям? А если приведут, хотя это можно было бы предотвратить, рассказав вовремя?

– Вообще-то, – заметил песчаный, – о заговорах и покушениях полезно узнавать заранее. Наверное, стоит подслушивать хотя бы некоторых драконов, самых опасных.

– Нет! – резко возразил Холод. – Вторжение в чужие мысли ничем нельзя оправдать.

– Но ведь только так удалось остановить Хладну, иначе она убила бы Звездокрыла, – заметил песчаный. – Разве ты не рад?

Ледяной дракончик сердито глянул на Кинкажу, которая весело плескалась в реке.

– Всё равно шпионство мне не по душе! В плохих лапах... Допустим, Луна расскажет королеве, что кто-то готовит убийство, и его казнят. А кто докажет, что она не врёт?

– Я не стану врать! – возмущённо вскинулась ночная.

– А как мы узнаем? Ты скрывала от нас свои способности, как тебе теперь верить? И даже если ты честная, то как насчёт других ночных? Они ввали всей Пиррии, что умеют всё на свете! Тысячи лет ввали, ещё со времён Мракокрада и его проклятой мамы Люты.

Луна дёрнулась от неожиданности, неловко взмахнула крыльями и свалилась с ветки. Ледяной дракончик удивлённо смотрел, как она возвращается. Вихрь тоже вытаращил глаза.

– Во имя всех лун, что с тобой такое? – спросил песчаный.

– Мракокрад? – переспросила она, не ответив. – Откуда ты знаешь о Мракокраде?

– О нём каждый знает, – пожал крыльями Холод.

– Я, к примеру, не знаю, – вставил песчаный.

– Каждый, кто что-то собой представляет, – ядовито пояснил ледяной.

– Ах да, понятно, – хмыкнул Вихрь, – то есть каждый из ваших.

– Ночные тоже знают, – возразила Луна. – Он наша легенда. Кошмар, призрак, монстр...

И так далее.

– У нас то же самое, – мрачно буркнул ледяной.

– Что же он у вас натворил?

– Убил одного из принцев, украл королевское наследие... Всё навсегда испортил.

– Вот прямо навсегда? – Песчаный дракончик со скорбным видом оглядел солнечный лес и покивал. – То-то я дивлюсь, какое всё кругом испорченное. Теперь понятно, кто в этом виноват.

– Знал бы ты всё, не стал бы шутить.

Луна прикрыла веки и покачала головой с какой-то особенной горечью.

– Мне бы очень хотелось знать, что... – начала она и вдруг тревожно распахнула глаза. –

Они летят назад! Обсидиан и радужная – нам надо...

– Эй, привет! – крикнула Кинкажу, призывно махая крылом и глядя в чашу. – Летите к нам!

– Уже не надо, – закончил Вихрь, посмотрев на расстроенную ночную.

Холод зашипел от досады. В самом деле, прятаться было поздно. Оставалось ждать патруль.

Глава 4

Чёрный дракон – тот самый, с «тёмными мыслями», – подошёл не торопясь по берегу реки, подозрительно разглядывая Кинкажу и поигрывая чёрным раздвоенным языком. Рядом с хмурым видом шлёпала по воде радужная дракониха, окрашенная в цвет листвы.

– А, это ты, – протянула Кинкажу. – Я думала, Орхидея. – Ледяной дракончик впервые увидел, как у жизнерадостной малышки портится настроение. – Привет, Бромелия.

– Что ты тут делаешь? – сердито спросила дракониха. – Твоё место в той академии, куда тебя послала королева Ореола! Вот говорила я ей, что ты ужасная ученица и непременно сбежишь, но разве меня кто-то слушает? Выходит, я всё-таки была права!

– У меня важное дело! – гордо бросила Кинкажу. – Речь идёт о жизни королевы, чтоб ты знала!

Холод уловил тень, пробежавшую по угрюмой морде ночного дракона. Возможно, Луна и права – этот тип задумал что-то нехорошее.

Ночной окинул взглядом кроны деревьев и вдруг свирепо хлестнул по бокам хвостом.

– Ледяной! – прорычал он, оскалившись. – В нашем лесу ледяной! Хватит прятаться, дружок. Вылезай, покажись!

Вылезать на свет Холоду хотелось меньше всего, но нарываться на драку с патрульным означало потерю времени, необходимого для поисков сестры. Он со снисходительным видом расправил крылья.

– Не давай себя запугать, – шепнула ночная, трогая его за плечо. – Он сам тебя боится, а грубит нарочно – надеется, что ты станешь пресмыкаться.

– Я ни перед кем не пресмыкаюсь, – тихонько рыкнул ледяной дракончик.

– Знаю, – кивнула Луна. – Тебе и незачем, ты намного лучше него... лучше всех. – Она потупилась, разглядывая свои когти.

Холод смущённо моргнул. Если она так думает даже после того как читала его мысли...

– Неужели даже лучше меня? – деланно возмутился Вихрь, толкая её хвостом. – Я же такой замечательный!

Её насмешливый взгляд, брошенный на песчаного, почему-то бросил Холода в жар. Он поспешно отвернулся и перелетел с дерева на берег. Луна с Вихрем последовали за ним.

Ночной стражник уселся на камень и с подозрением уставился на четверых драконов. На ледяного глянул, как на обглоданного тюленя. Холода так и тянуло пустить в ход свой грозный хвост, но он сдерживался, глубоко вонзив когти в мокрые листья.

Значительно помолчав, Обсидиан устремил прищуренный взгляд на ночную.

– А, та самая молчунья? – язвительно ухмыльнулся он. – Что, уже выгнали из академии? А эта пёстрая компания – кто вы такие вообще?

– Не твоё дело! – прорычал Холод.

Патрульный удивлённо вздёрнул брови, глядя на ледяного ещё высокомернее. Когти у Холода чесались от желания располосовать эту чёрную морду вдоль и поперёк.

– Мы прибыли, чтобы увидеться с королевой Ореолой, – поспешил заговорить Вихрь. Как ни удивительно, в голосе песчаного, обычно избегавшего ссор, тоже ощущалась нотка враждебности. – Она наверняка захочет поговорить с нами, так что не стоит тут мериться верблюдскими хвостами.

– Вас следует доставить в лагерь ночных, – важно произнёс чёрный дракон. – Так положено поступать со всеми новоприбывшими. Мы пошлём королеве донесение, и если её величеству будет угодно, она почтит вас визитом.

– Я никакая не новоприбывшая! – возмутилась Кинкажу. – Это мой лес, я здесь живу! Мы с королевой почти что лучшие подруги, и мои друзья полетят к ней вместе со мной – прямо сейчас!

Ночной дракон с сомнением шевельнул крыльями, поигрывая чёрным языком между острых клыков.

– Кинкажу, – вмешалась Луна, трогая её за плечо. – В лагере моя мать, её можно будет спросить, не видел ли там кто Хладну...

– А... ну тогда ладно, – согласилась радужная, раздувая пышный оранжевый воротник. – Только иду я сама, по своему желанию, а не потому что мне велят!

– Тогда пошли, – ухмыльнулся чёрный дракон.

– Я доложу о вас её величеству, – буркнула Бромелия, взмыла кверху и исчезла в листве.

Ледяной дракончик двинулся за Вихрем и остальными, держась позади, чтобы приглядывать за патрульным.

Он давно уже мечтал посетить обиталище ночных драконов, только не так, а с войском, во главе боевого крыла. Обрушиться с высоты во всём блеске и славе, замораживая всё вокруг смертельным ледяным дыханием. Уничтожить поганое племя, стереть с лица земли!

С ночными они враждовали уже сотни лет, хотя на памяти Холода никаких серьёзных стычек не было. Слишком заняты были ледяные войной за Песчаное наследство, сражаясь почти с каждым из остальных племён. Скрытные, неизвестно где обитающие ночные почти не привлекали их внимания, хоть и оставались заклятыми врагами.

Однако затем пришли вести об ужасающей бойне в Небесном дворце, куда внезапно нагрянул целый отряд ночных и прикончил всех ледяных пленников – беззащитных, в цепях. В тот день жажда мести вспыхнула в сердце не у одного юного Холода – отыскать логово подлых убийц и разделаться с ними поклялось всё племя.

И вот он здесь.

Конечно, дождевой лес – уже не прежняя тайная крепость, уничтоженная взрывом вулкана на острове, а временное пристанище. Лесной лагерь ни для кого не составляет секрета. Ночные потеряли силу и власть, отдавшись под крыло молодой Радужной королеве, которой едва исполнилось семь лет.

Шум лесного лагеря слышался издали: хлопанье крыльев, треск веток, звон железа. Доносился и аромат варёного мяса. Жалко, что не прикажешь замолчать голодному желудку.

В зарослях мелькнула чёрная чешуя, и сердце ледяного дракончика заколотилось. Двое чёрных стражников мерили шагами тропинку, прорубленную в чаще. Обсидиан вышел вперёд и сказал им что-то вполголоса. Часовые хмуро глянули на пришельцев. Холод сжал когти. Пасть в бою с ночными – достойная смерть. Или они убивают только подло, как... Он одёрнул себя. Ничего удивительного, что чёрная чешуя вызывает мысли о Граде, но если верить королеве Пурпур, брат остался жив. Впрочем, погибла целая дюжина других ледяных пленников, и их убийцы где-то здесь, в лагере.

Обсидиан махнул кончиком хвоста, подзывая драконят к себе, и часовые расступились, давая им дорогу и провожая надменными ухмылками в своей отвратительной ночной манере.

– И чему только ухмыляются? – громко произнёс песчаный, обращаясь к Холоду. – Можно подумать, им осталось, чем гордиться. Были самым могущественным племенем в Пиррии, а теперь жалкие бездомные и кланяются радужным.

Все трое ночных мрачно оскалились, приподнимая крылья.

– А разве так уж стыдно поклониться радужным? – обиделась Кинкажу.

– Вихрь, кончай раздувать! – прошипела Луна.

– Я просто не понял, – невинно пожал он крыльями, незаметно подмигнув Холоду.

Ледяной дракончик лишь хмыкнул. Издеваясь над ночными, хитрый песчаный старался подбодрить и успокоить его. Впрочем, своей цели Вихрь достиг.

Тем не менее в лагерь Холод вошёл, напряжённый как струна. Впереди появлялось всё больше ночных, и он то и дело стрелял глазами по сторонам, высматривая опасность. Однако никаких воинственных приготовлений не заметил – чёрные драконы занимались самыми повседневными делами.

С десяток ночных валили деревья и расчищали заросли, освобождая участок под застройку, трое мыли фрукты в ручье, а ещё четверо пекли в огневых ямах какую-то дичь, похожую на небольших свиней. На уже очищенной площадке возводились примитивные жилища. Совсем юный дракончик взлетел наверх и стал поправлять кровлю из пальмовых листьев, но всё сооружение покосилось, и он с криком и грохотом провалился внутрь, собирая вокруг орущую толпу.

– Несколько наших вызвались им помочь, – стала объяснять Кинкажу, обернувшись к Холоду и Вихрю, – хотели научить строить хижины на деревьях, но они отказались – мол, наверху слишком много солнца. Это как, не понимаю? Солнца не бывает слишком много!

На земле и впрямь было прохладней, чем в древесных кронах, но куда грязнее. Холод задумался, что бы предпочёл он, радуясь в душе, что такой выбор перед ним не стоит. Едва ли сами ночные считают, что здесь лучше, чем на их бывшем задымлённом острове.

– Мама! – вдруг выкрикнула Луна, просияв, словно ледник, освещённый солнцем.

Перелетев строительную площадку, она обхватила крыльями высокую тощую дракониху, очень похожую на неё, но без серебристых чешуек в уголках глаз.

– Луна! – ахнула ночная, крепко прижимая к себе дочь. Терпеливо-усталый вид её сменился радостным возбуждением.

Холод наблюдал за ними со странным чувством. Ледяные не имели привычки обниматься, особенно королевская родня, считая это неприличным. Трудно было даже представить, как отец или мать обхватывают его вот так крыльями и прижимают к себе. Да и радостных любящих взглядов он, как ни старался, припомнить не мог.

Неужели все ночные ведут себя так со своими драконятами? Он огляделся, высматривая молодняк, и почти никого не обнаружил. Лишь в стороне, на берегу ручья, маленький дракончик жался к боку матери и помогал мыть фрукты, а она заботливо придерживала его крылом.

Ещё одна малышка училась летать, прыгая с поднятыми крыльями с толстого поваленного ствола. Отец стоял рядом и ловил её, когда она падала. В его позе и движениях тоже чувствовалась забота.

Ледяной дракончик перевёл взгляд на Вихря и Кинкажу. Они смотрели на Луну с матерью как-то странно и грустно. Интересно, что у них самих за семьи?

Не бойцы, а унылые коровы какие-то, подумал Холод. Он ни за что не стал бы вот так о чём-то переживать.

Родители никогда не жалели его, чтобы вырастить сильным и жестоким – настоящим драконом! Во всяком случае, здесь нет никого, кто мог бы с ним справиться. Конечно, Град сильнее и свирепее, но из чужаков – никто! Племя ледяных – величайшее в Пиррии, и он станет вести себя как ледяной, особенно на глазах у извечных врагов. Как велел отец: «Будь сильным, бдительным, бей первым и не доверяй никому!»

– Что ты тут делаешь? – спросила мать Луну, держа её за плечи.

Ночная опустила крылья и потупилась.

– Нет, меня не выгнали из академии, и я никому не сделала ничего плохого... Не бойся, мама.

Ледяной дракончик понял, что она отвечает на тревожные мысли матери, которые слышит. Он дотронулся до мешочка с небесным камнем. А вдруг среди ночных есть и другие, кто читает мысли – защитит ли такой маленький осколок от них от всех?

– Тихо! – прошепела дракониха, опасливо озираясь и вновь прижимая к себе дочь.

– А друзей я всё-таки нашла, – продолжала Луна. Она отстранилась, чтобы показать на драконят, и вдруг крикнула, выкатив глаза: – Нет! Стойте! Он не...

Холод не успел обернуться. На шее сомкнулись когти, и мощный толчок бросил его на землю. Кто-то большой и тяжёлый тут же навалился сверху.

– Даже не вздумай дёргаться, ледяной! – произнёс чужой голос. – Ты арестован.

Глава 5

Холод яростно заревел, пытаясь встать, но сильный и опытный противник не давал даже пошевелиться.

– Прекрати сейчас же! Отпусти! – кричала Луна.

Прижатый к земле, Холод ничего не видел, но чувствовал, что сверху происходит какая-то борьба.

– Он на нашей стороне! – подхватила Кинкажу. – Вернее, был, пока ты не напал ни с того ни с сего... А теперь он навсегда с нами раздружится!

– Не собирался я ни с кем дружить! – заорал Холод, плюясь от ярости и унижения. – Я вас всех ненавижу! А этого вообще убью!

– Ну, не знаю, Кинкажу, – хмыкнул чужой голос, – ты сама слышишь, какой он. Сообщили, что по лесу бродит крайне опасный ледяной, так что отпустить рано, подождём новых указаний.

– Я сама даю тебе указания! – завопила радужная. – Не опасный он никакой, это его сестра опасная!

– Так и есть, – вмешался Вихрь, – он честный дракон, не какой-нибудь убийца из-за угла. Известный дракон фыркнул.

– Лично я ничего не имею против убийц, вполне достойная профессия. Только пусть не убивают мою... мою королеву, защищать её – моя работа. Я останавливаю их, но не сужу...

– Холод не хотел убивать Ореолу, – перебила Луна, – а если бы и захотел, то вызвал бы на честный поединок!

Ледяной дракончик невольно задумался. Конечно, никаких радужных он убивать не собирался, кому они нужны вообще... А вот королеву ночных – вызвал бы честно или убил как получится? Что бы посоветовали родители? Пожалуй, второе. Град с Хладной не стали бы даже задумываться.

– Потрошитель! – прогремел вдруг новый голос, от которого на деревьях затряслись листья. – Ты чем это тут занимаешься?

– Спасая тебя, а также защищаю лес и наш новый дом, сидя на жутко холодном ледяном, – бодро доложил дракон. – Всё как обычно.

Приблизились чьи-то шаги, по деревне пробежал тревожный гомон. Холод попытался извернуться, чтобы посмотреть, но морду его крепко прижали к земле. Странноватая бурозелёная тварь с тысячами лапок тут же с любопытством забралась на нос.

– Прекрати арестовывать моих гостей, – произнесла неизвестная, останавливаясь рядом. – Это не романтично, а неприлично, я сто раз тебе говорила!

– Я знаю, – сердито буркнул Потрошитель, – но ты сама глянь – это же ледяной! Солнышко ясно сказала, что они собираются убить всех драконов судьбы. В таких случаях положено сначала хватать, а потом уже задавать вопросы.

– Слезай, кому говорят! – скомандовала Ореола. Вес, давивший на спину Холода, тут же пропал, как будто она смахнула его хвостом. – Если ты не способен отличить ледяного дракончика из компании Луны и Кинкажу от ледяной-одиночки, то какой из тебя телохранитель? Будь внимательней!

Ледяной дракончик вскочил на лапы, с отвращением сбросил с морды многоножку и оскалил зубы, разглядывая своего обидчика – ночного несколькими годами старше, жилистого и поджарого. Уверенная стойка и цепкий взгляд выдавали тренированного бойца.

Не успел Холод кинуться на противника, как впереди выросла тёмно-зелёная радужная дракониха с оранжевым гребнем и такими же полосами на изнанке крыльев. Схватила за лапу, пожала и слегка поклонилась.

– Для нас большая честь, – произнесла она, – принимать в своём лесу родного племянника королевы Глетчер. Приношу свои самые искренние извинения за безобразное поведение моего тупоголового телохранителя. Гостей должны были проводить в тронный зал, а не нападать на них в столь неуважительной манере. – Она окинула суровым взглядом собравшихся ночных. – А вы что глазеее? Немедленно за работу!

К удивлению Холода, драконы повиновались, хотя слышался и ропот, а двое или трое расходились подчёркнуто не торопясь.

Ледяной дракончик угрюмо молчал. Тело рвалось в бой, сердце колотилось. Налететь, разорвать на части! Как смел этот ночной так обращаться с ледяным принцем, да ещё перед целой толпой своих соплеменников! Нет, просто так это наглецу с лап не сойдёт.

С другой стороны, никогда и никто ещё не приветствовал Холода в качестве высокой особы, а ещё приятнее был жест королевы, приглашающий его идти рядом, как равного. Перед такой вежливостью трудно было устоять.

– Его накажут? – заговорил он наконец.

– Разумеется, – кивнула Ореола, хмуро взглянув на Потрошителя, – с особой жестокостью.

– Что ж, хорошо. – Ледяной дракончик отряхнул, как мог, с крыльев грязь и двинулся по тропинке в лес бок о бок с королевой. – У меня нет времени заниматься наказанием самому, у нас есть срочные дела, которые надо обсудить.

– Это верно, – кивнула Ореола, шагая прочь от деревни. Позади Луна торопливо прощалась с матерью, а остальные уже спешили следом. – Солнышко сообщила мне только самое главное, надеюсь узнать подробности...

– Ореола, я всё-всё знаю! – тут же встряла Кинкажу, подскакивая от нетерпения. – Его сестра Хладна – а она очень злая и опасная! – тайно сговорились с королевой Пурпур, потому что, как оказалось, брат Холода на самом деле жив, а не убит, как все думали – он у Пурпур в плену и где-то спрятан... так вот, они договорились, что Хладна убьёт Звездокрыла, и тогда Пурпур брата выпустит, но Луна с Вихрем и Холодом – настоящие герои! – остановили Хладну – это было просто чудесно, а я всё пропустила, представляешь? Ну а потом Хладна улетела, и мы думаем, что сюда – чтобы убить тебя! – вот и прилетели, чтобы снова её остановить, а заодно выведать, где Пурпур держит брата Холода – вдруг она знает? – а тогда спасти и его! Привет, кстати! У нас в академии здорово, а ты как поживаешь? Мы...

Слушая радужную малышку, Ореола всё больше хмурилась.

– Вы ещё хуже, чем Потрошитель! – перебила она. – Как можно было улетать без спросу? Все и так испереживались, а тут вы ещё! Солнышко с Глином едва с ума не сошли!

Кинкажу в ужасе вытаращила глаза, покрываясь фиолетовыми пятнами.

– О нет! – воскликнула она. – Неужели Карапакс так и не рассказал? О, прости, прости!

– Рассказал он, да что толку? – фыркнула Ореола. – Хороши новости: четверо учеников бросились на поиски свирепой убийцы, чтобы разыскать ещё одну убийцу, которая ещё страшнее! Просто замечательно, беспокоиться больше не о чем, спасибо, добрый Карапакс! Наконец-то доблестная компания пятилеток избавит нас от злобной и мстительной Пурпур!

Луна виновато опустила глаза.

– Простите, ваше величество... Мы просто подумали... раз такое дело, медлить нельзя, и...

Она покосилась на Холода, и в его груди вдруг шевельнулось что-то вроде благодарности – глупо, глупо!

Да плевать, хочет она помочь или нет! Он ничего не просил и ни в чём не нуждается!

– Вот именно, что нельзя! – снова встряла Кинкажу. – Мы думаем, что Хладна летит сюда! Она хочет убить тебя!

– Вот и я говорю... – пробурчал Потрошитель, плетясь следом. Вид у ночного был скорее насмешливый, чем виноватый. – Послушай хоть её.

Ореола с сомнением глянула на Кинкажу.

– Да с чего вы взяли?

– А как же иначе? – вмешался Вихрь. – В академии все уже начеку, ты одна осталась. Ставлю сотню жареных ящериц, что ледяная где-то здесь.

– Это было бы досадно, – поморщилась королева. – В смысле, что Потрошитель прав. Он станет совсем невыносим.

– Я должен найти сестру, – снова стал закипать Холод. – Надеюсь, мне никто не помешает? – Он мрачно глянул через плечо на ночного.

– Думаю, я смогу тебе помочь. – Королева остановилась и прищурилась, всматриваясь в крону дерева. – Банан?

– Нет, спасибо, – начал было ледяной и тут же заметил странное мерцание вокруг ветки.

Мгновение – и там появилась дракониха невозможного розового оттенка, от которого ледяной невольно поморщился.

– Геликония, ваше величество, – поклонилась она. – Мы с Бананом похожи.

Ореола нетерпеливо щёлкнула хвостом.

– Геликония, всех командиров разведки в тронный зал – немедленно!

Чешуя драконихи потускнела, затем налилась тёмной синевой.

– Но... Я не могу оставить вас без охраны, ваше величество!

Радужная королева с раздражением обвела хвостом окружающие деревья.

– Остальных семерых больше чем достаточно! Намного больше, я бы сказала. – Она бросила взгляд на ночного. – Похоже, некоторые боятся, что сами не справятся... А ещё думают, что я слепая, глухая и вдобавок стукнутая по голове, и не замечу, что за мной шлятся пятеро лишних бездельников!

Потрошитель насмешливо прищурился.

– Между прочим, весь смысл секретной невидимой охраны как раз в том, что она невидимая и секретная! Так что едва ли стоит некоторым тыкать в них хвостом и пересчитывать вслух на весь лес.

– Выполняй! – не ответив, кивнула королева стражнице. Радужная поклонилась и мигом пропала из глаз. Лишь слабый шорох крыльев донёсся сквозь стук капель и жужжание насекомых.

Холод тревожно сжал когти, обводя взглядом листву вокруг. Ещё семеро? Он не мог заметить ни одного, как ни старался.

Что ж, снисходительно признал он про себя, годное умение. Ледяные тоже неплохо умеют маскироваться, но только среди снега и льда, а в лесу... Тут бело-голубая чешуя с блестящими шипами торчит на виду, как сломанное крыло. Ну и отлично, легче будет отыскать Хладну!

– Лететь недалеко, – бросила королева. – Я нарочно построила тронный зал на полпути между радужными и ночными. – Она взмахнула крыльями и поднялась в воздух.

Поспевая следом, Холод прислушался, но различить шум семи пар лишних крыльев среди остальных было невозможно.

Тронный зал королевы Ореолы оказался просто широкой платформой, построенной на переплетённых ветвях стоящих кругом толстых деревьев. Он располагался ниже, чем обычные жилища радужных, – как понял Холод, чтобы учесть вкусы ночных. Крышей служили те же широкие полупрозрачные листья, что и в окнах библиотеки на Яшмовой горе. Вместо стен стояли перекрученные деревянные колонны, сплошь заплетённые пурпурным и голубым вьюнком, а из замшелых трещин в коре свисали плети орхидей, покрытые нежными бело-розовыми и оранжевыми цветами.

Драконы опустились на площадку один за другим, цепляясь когями за плетённый из лиан пол и отряхивая крылья. Холод с удивлением обвёл взглядом почти пустой зал – лишь небольшой помост в середине с двумя подставками для свитков по сторонам.

«И это она называет трон?» – усмехнулся он про себя, когда Ореола взобралась на помост и уселась, обернувшись хвостом.

– Ну вот, – начала она, – теперь поговорим. Я уже знаю, кто вы, но всё-таки давайте представимся официально. Я Ореола, королева радужных и ночных драконов. Моего слишком усердного охранника зовут Потрошитель. А это Пушистик... – Она подняла лапу, куда тут же перебрался с потолка серый ленивец с длинной блестящей шерстью.

– Королевский питомец, не питание, – шепнул песчаный, подталкивая Холода крылом. – Смотри не проглоти ненароком... Я Вихрь, ваше величество, – продолжил он громко, отвесив поклон, – советник королевы Тёрн.

– Добро пожаловать, – кивнула королева. – Ещё я вижу Луновзору, Кинкажу и, разумеется, принца Холода. Мои друзья на Яшмовой горе будут очень рады узнать, что вы в безопасности. Там и так сейчас переполох, да ещё и целое крылышко пропало.

– Извини... – пискнула Кинкажу.

– Я тоже виновата, – вздохнула Луна, опуская глаза.

Наступило молчание. Королева строго взглянула на остальных.

– Ну ладно, и я извиняюсь, что заставил всех волноваться, – произнёс Вихрь, – но Холод не справился бы один...

– Вот ещё! – фыркнул ледяной. – Справился бы – и справлюсь!

Он вдруг задумался. Что, если кто-то наткнётся на Хладну раньше него? Могут быть жертвы: сестра крупнее, злее и в сто раз тренированнее, чем любой из здешних слабаков!

Сердце вдруг заколотилось. А если Хладна заметит Луну да ещё захватит врасплох? Убьёт же, непременно убьёт! Припомнит ей, что помешала убить Звездокрыла, и слишком тесную дружбу с братом не забудет. Хорошо хоть не знает о его чувствах...

Да какие там чувства, тут же одёрнул себя Холод. Откуда им взяться? Ночная лгала ему и лезла в его мысли! Хитрая интриганка, как и все ночные, больше ничего.

Он осторожно покосился на Луну и встретил её взгляд, казалось, говоривший: «Хочешь или нет, а я тебе помогу!» Почти такой же решительный, как при первом знакомстве, когда она думала, что защищает от него воришку. Никаких угроз не побоялась, не отдала!

Ну и что, всё равно это не чувства, нет у него к ночной чувств, одна ненависть. Просто не хочется, чтобы Хладна её убила, вот и всё.

– Ладно, сейчас разберёмся. – Королева выпрямилась и окинула взглядом зал. – Вот и мои разведчики.

Драконы появлялись один за другим, вспыхивая в листе будто солнце, выходящее из облаков. Поражая глаз яркостью жёлтых, синих и розовых оттенков, они слетались в тронный зал и выстраивались в ряд перед своей правительницей, пока не набралось шестеро. Правда, строй получился довольно неряшливый, с торчащими в разные стороны крыльями и хвостами.

Никакой дисциплины, презрительно хмыкнул про себя Холод, вспоминая стройные ряды вытянувшихся по струнке ледяных бойцов перед королевой Глетчер. Он сам с раннего детства часами отрабатывал парадную стойку, учился правильно складывать крылья и обвивать лапы хвостом. Подбородок вверх, плечи назад – только так. Такую позу трудно долго удержать, но мать заставляла упражняться перед каждой едой и не пускала к столу, пока дракончик не добивался идеала.

Этим радужным требуется хорошая муштра, подумал Холод, поправляя собственный хвост с лёгким звяканьем шипов.

– Я собрала вас, чтобы спросить, не видел ли кто сегодня в лесу ледяного дракона, – начала Ореола. – Тем, кто плохо помнит уроки, напомним: у ледяных драконов очень холодная чешуя белого или голубоватого цвета и много длинных шипов.

Один из радужных тут же подался вперёд и громко прошептал:

– Ваше величество, мне кажется, такой дракон сидит прямо у меня за спиной!

Стражники стали оборачиваться, опасливо отодвигаясь и толкая друг друга, так что одна дракониха чуть не свалилась с площадки.

– О луны, так вот они какие! – прошипела она, цепляясь когтями за лианы. – Какой колючий!

– А хвост, а хвост – вы только гляньте! – вытаращил глаза другой. – Одни шипы.

– А холод какой от него! – добавил третий, потянувшись к крылу незнакомца. Дракончик с рычанием отстранился.

Королева раздражённо вздохнула.

– Это наш гость, принц Холод! Видели вы сегодня кого-нибудь похожего?

– Нет, нет, – ответили драконы нестройным хором.

– Уж я бы точно заметил, – фыркнул один. – Так и искрится, будто паутина после дождя!

– Ну, ещё бы! – согласился тот, что тянулся потрогать. – Пройди такой мимо, я бы даже проснулся.

– Я тоже, – кивнула дракониха.

Королева закатила глаза к потолку.

Потрошитель деловито кашлянул, прочищая горло.

– Прикажете опросить ночных?

– Да-да, опроси! – Ореола махнула крылом. – Скажи, чтобы только следили, если заметят, и не лезли, особенно в одиночку!

Дракон поспешно кивнул и расправил крылья, прыгая с площадки.

– Это и тебя касается! – крикнула вдогонку королева. – Не вздумай сразу распускать когти!

– Не слышу! – радостно крикнул он в ответ.

Ледяной дракончик снова покосился на Луну. Ночная не сводила взгляда с одного из разведчиков.

– М-м... ваше величество, – начала она сбивчиво. – Я хотела спросить...

– Да? – повернулась Ореола. – Спрашивай.

– Я в смысле... если никто не видел саму ледяную... то, может, хотя бы что-то подозрительное – к примеру, замёрзшее или необычно холодное?

«Она знает, что этот радужный что-то видел, – понял ледяной дракончик. – Прочитала его мысли! А королеве о своих способностях пока не говорила».

– Ну, вообще-то... – пробормотал разведчик задумчиво себе под нос, – под старым баньяном и впрямь была одна странность...

– Что именно? – встрепелась Ореола. – Докладывай!

– Там такое место на земле... всё скукоженное какое-то, – помялся радужный, – тёмно-синий с малиновыми разводами. – Большой круг, а в нём вся трава хрупкая и белая, а ягоды твёрдые, будто камушки... И холодное всё, да. Годится?

Ледяной дракончик в волнении расправил крылья.

– Где это, далеко?

– Я знаю, где старый баньян, – кивнула ему Ореола, вскакивая. Отцепила от шеи Пушистика и пустила в заросли лиан. – Пара взмахов крыльев отсюда. Остальные ждут здесь!

– А можно мне тоже? – подняла лапу Луна. – Я могу быть полезна, я... – Она неловко замолчала. Не хочет говорить, что умеет читать мысли, понял Холод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.